

славливается не столько контекстом повествования, сколь непосредственно апеллирует к чувствам и эмоциям читателя, его ассоциативному мышлению, способности сопоставить мир природы и мир живых существ. В романах В. Вульф характер полифонии меняется от психологической, обусловленной контекстом повествования и раскрывающей характеры персонажей в «Миссис Дэллоуэй», до сложной символично-философской в романе «Волны».

В. Вульф шла по пути углубления психологизма в пейзажных описаниях, пробовала соединить лирическую прозу с универсальным, мифологическим видением мира. Поиски емкого психологически обусловленного символа увели ее от реальности и превратили роман «Волны» из романа-поэмы в роман-схему. В. Вульф сама ощутила холод этого произведения и в своих последующих работах попыталась вновь вернуться из мира ощущений и символов в мир утраченной реальности. Перед самой смертью она написала в дневнике: «Мое новое произведение будет совсем другим».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Курасовская, Ю. Б. Лингвопоэтика описаний природы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. Б. Курасовская; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова – М., 1991. – 25 с.
- 2 Шекспир, У. Полное собрание сочинений : В 8 т. / Под общ. ред. А. Смирнова. М. : Искусство, 1960 – 632 с.
- 3 Якобсон, Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры / Под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

Е. В. ТУРКОВСКАЯ

Беларусь, Витебск, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

РОМАНТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. Т. А. ГОФМАНА «ЗОЛОТОЙ ГОРШОЧЕК»

Из всех представителей романтического направления в Германии произведения Эрнста Гофмана заслуживают особого внимания. Гофман – поздний романтик, а его произведения являются итогом становления и развития немецкого романтизма. Сказка «Золотой горшочек» – одно из самых ярких произведений Гофмана, где наряду с романтическими очевидны также и реалистические черты. Следует понимать, что даже при всем своем юморе и простоте стиля Гофман серьезен не по-детски. Это произведение, с одной стороны, далекий от жизни вымысел, особое внимание обращает на себя его сказочное содержание, а с другой, не фантазия или утопия, а возможная, осуществимая реальность в будущем.

Романтизм можно наделить как очень узким (романтизм как тип творчества), так и широким (романтизм как художественный метод) значением, а можно рассматривать его глобальный масштаб (романтизм как целая культура со своим мировоззрением, воплотившимся в конкретную эпоху) [1, с. 193]. Наиболее очевидной особенностью романтизма является категория двоемирия. Существуют два мира: мир мечты, идеала и обыденный мир. Идеал великолепен, иллюзорен и недостижим. Реальность неприглядна, скудна и предсказуема. Именно в таком ключе и создают свои произведения романтики. Но следует писателю немного отойти от правил, от устоявшихся художественных норм романтизма, как трансформируется характер всего произведения, и мы можем говорить о романтике-новаторе, романтике-изобретателе.

«Золотой горшочек» – показательный пример воплощения в литературе принципов романтического двоемирия, измененных реалистической тенденцией. Сосредоточиваясь в первую очередь вокруг студента Ансельма, двоемирие затронуло не только главного героя. Это явление весьма обширно, и можно сказать – метафизично. Его организация очень сложна и выражена во множестве моментов. Обращаясь к тексту произведения, мы понимаем, что двоемирие первоначально обнаруживается в оппозиции индивида к обществу. Ярко противопоставлены внешний облик и поведение различных героев. Студент Ансельм чувствует себя одиноко в толпе, он противопоставлен ей, но очень хочет быть похожим на обыкновенного добропорядочного гражданина. Подтверждение этому – сетования студента на свою неуклюжесть и желание «отпраздновать светлый день вознесения... как всякий другой гость в Линковых купальнях» [2, с. 129]. Но сами по себе эти особенности вовсе не говорят нам, что Ансельм является романтическим героем. Сначала даже может показаться, что студент – самый обычный человек, обыватель, стремящийся к праздной мещанской жизни. Но, читая это произведение, мы почти моментально разубеждаемся в этом, мы понимаем, что духовно Ансельм совсем не близок толпе, которая в основном материалистична.

Таким образом, противопоставление материального и духовного – еще одно проявление романтического двоемирия. Ансельм ни в коей мере не материалист, и чем более мы понимаем это, тем более печальным кажется скептическое отношение самого юноши к собственным грезам. Разум Ансельма материалистичен, сначала он отвергает «вторую реальность» и не приемлет другого мира. Очевидно, что юноша имеет страх перед «второй реальностью», и это нам понятно, ведь изначально ему не нравится то, что он не такой, как все. Но спустя некоторое время, побывав в «другом мире», Ансельму становятся очевидными ханжество и мещанство общества, к ко-

тому он прежде стремился. Студент терзается оттого, что усомнился в своем новообретенном смысле жизни.

Золотой горшочек у Гофмана выступает в роли сосуда, наполненного благодатью, подобно Граалю из средневековых рыцарских романов. Это концентрация так называемого «высшего мира» [3, с. 94]. В этом образе мы видим необычную взаимосвязь материального и духовного: горшочек – конкретный материальный предмет, и он же является воплощением абсолютной духовности. Но двоемирие влияет не только на человеческую жизнь. Гофман рассматривает на страницах своей сказки традиционный философский вопрос отношений человека и природы. И нам представляется еще одно воплощение двоемирия: мир природы и мир человека. На самом деле эта альтернатива – своеобразная модификация обозначенной нами выше проблемы соотношения материального и духовного.

Природа является воплощением духовного начала, тогда как человек – начала разумного, материалистичного. Обыватели природного мира не просто живые. Они одухотворены, они живут, пока могут любить. Природа – олицетворение «другой» действительности, которая недостижима. Природа дала человеку аромат цветов, тепло солнца, прохладу воздуха, но человек не понимает этого. С другой стороны, и природа, и человек во многом схожи. И это сходство связано в первую очередь с несвободой как природы, так и человека. Действительно, положительные герои Гофмана хотят обрести свободу: Ансельм – преодолеть судьбу – внешнее враждебное начало, распоряжающееся его жизнью; обитатели природного мира – освободиться от власти Саламандра.

Гофман представляет традиционно фольклорное описание портретов колдунов, знахарей и им подобных людей, приобщенных к тайному знанию. Мы видим уединенно живущих, владеющих магией мудрых старцев, чьи дома наполнены служащими им животными, странными предметами магического происхождения. И здесь мы встречаем альтернативу прекрасного и безобразного. Фрау Рауэрин родственна всему, что есть в мире безобразного, Саламандр же близок к прекрасному.

Полагаем, Гофман проявил себя в данном произведении и как реалист прежде всего потому, что сформулированный им идеал человека, одаренного даром проживания в «высшем мире» и нашедшего «счастье в высшей жизни», не является утопией. Таким человеком, который способен достичь настоящей гармонии через постижение единства противоположностей, для которого стали равны чувственное (Любовь) и рациональное (Мысль), который свободен, согласно Гофману, может стать каждый. Читатель легко верит в существование такого идеала. Этому способствует прежде всего осязаемое присутствие в произведении образа автора [3, с. 76].

Автор – очень важное действующее лицо. С ним тоже связано проявление некой «второй реальности», ведь записывая историю Ансельма, он бодрствует по ночам, а ночь – это среда, в целом несвойственная человеку. С другой стороны, читатель воспринимает автора как реально существующего человека. Поверить в то, что именно автор – представитель реального, привычного для читателя мира, намного проще, чем поверить в существование Линдгорста или Ансельма. Автор выступает как своеобразное связующее звено, он является посредником между двумя мирами, сглаживающий ощущение неправдоподобия происходящего.

Таким образом, основные черты романтического двоемирия в произведении Гофмана «Золотой горшочек», выражающиеся в сопоставлении индивидуального и общественного, материального и духовного, природного и человеческого, трансцендентального и потустороннего, мира свободы и мира неволи. Гофман, безусловно, новатор: он не только предвосхитил черты нового – реалистического течения в литературе, но и одновременно сумел придать качественно иную окраску романтическим идеям прошлого и с оптимизмом заглянуть в будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Михальская, Н. П. История зарубежной литературы XIX века / Н. П. Михальская. – М. : Учпедгиз, 2001. – 614 с.
- 2 Ковалева, О. В. Зарубежная литература XIX века. Романтизм / О. В. Ковалева. – М. : Высшая школа, 2005. – 272 с.
- 3 Жирмунская, Н. Новеллы Э. Т. А. Гофмана в современном мире / Н. Жирмунская. – Л. : Лениздат, 1990. – 116 с.